

УДК 349.6

Лопатин Михаил Владимирович

студент бакалавриата
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия
lopatin.mv@dvfu.ru

Mikhail V. Lopatin

Bachelor
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

**О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМАХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ABOUT SOME THEORETICAL PROBLEMS
OF ECOLOGICAL CRIMES**

Аннотация

Статья посвящена обсуждению и поиску решений теоретических проблем, выявленных при анализе норм главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор подчеркивает, что экологические преступления имеют высокую степень общественной опасности, что обуславливает значимость уголовно-правовой охраны отношений в сфере охраны окружающей среды.

Ключевые слова:

экологическое преступление, экология, охрана окружающей среды

Abstract

This scientific article is devoted to the discussion and search for solutions to theoretical problems identified in the analysis of the norms of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. Emphasizes that environmental crimes have a high degree of public danger, which determines the importance of criminal law protection of relations in the field of environmental protection.

Keywords:

environmental crime, ecology, environmental protection

Обострение глобальных экологических проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов и утратой биологического разнообразия, актуализирует необходимость совершенствования правового регулирования в сфере охраны окружающей среды. Обеспечение экологической безопасности является одной из приоритетных задач современного государства. Важную роль в этом процессе играет уголовно-правовая охрана окружающей среды, осуществляемая посредством установления ответственности за совершение экологических преступлений.

Прежде всего необходимо разобраться с понятием «экологическое преступление». Уголовное законодательство РФ не содержит такого понятия. Оно закрепляется в п. 11 Приказа Федеральной службы государственной статистики от 14 ноября 2017 г. N 754 "Об утверждении Комплексной системы статистических показателей охраны окружающей среды в Российской Федерации с учетом международных рекомендаций".

Экологическим преступлением является предусмотренное уголовным законом и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно опасное деяние

(действие или бездействие), которое посягает на окружающую среду и отдельные ее компоненты, рациональное использование природных ресурсов, обеспечивающих оптимальную жизнедеятельность человека, а также на экологическую безопасность населения и территорий, и состоит в непосредственном противоправном использовании природных объектов или воздействии на них, приводящем к негативным изменениям состояния и качества окружающей среды [1]. Исходя из этого можно сделать вывод, что это понятие учитывает особенности социально и экологически вредного поведения и общие черты преступления как уголовно наказуемого деяния.

Однако сейчас наблюдается тенденция к научному поиску альтернативных определений понятия экологического преступления. Например, ученые прибегают к использованию термина «преступления против природной среды», чтобы подчеркнуть общественную опасность таких действий в виде нарушения естественных процессов саморегуляции экосистемы [2].

С одной стороны, такой подход более точно отражает объект посягательства – природную среду как совокупность всех природных компонентов. С другой стороны, он может слишком широко трактоваться и охватывать деяния, не связанные с причинением вреда экологической безопасности.

В качестве решения этой проблемы можно предложить законодателю внести в Уголовный кодекс РФ дефиницию «экологического преступления», закрепленную в вышеуказанном приказе в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования", непосредственно регулирующее отношения в сфере наступления ответственности за правонарушения.

Нормы главы 26 УК РФ носят бланкетный характер, что означает, отсылки к другим нормативным актам, содержащим более подробную регламентацию соответствующих общественных отношений. Проблема бланкетности норм заключается в том, что некоторые нормы закона формулированы слишком общими и не конкретизировать требования или ограничения, что создает проблемы в их применении на практике. Диспозиции многих статей отсылают к нормам других отраслей законодательства (Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и др.), которые устанавливают правила охраны, использования и воспроизводства природных ресурсов.

Также, для установления фактических обстоятельств преступления (например, размера ущерба, стоимости незаконно добытых ресурсов и т.д.) необходимо обращаться к соответствующим подзаконным актам и иным правовым актам. Например, чтобы верно рассчитать причиненный вред лесам вследствие нарушения норм лесного законодательства, следует обращаться к таксам для исчисления размера вреда, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 N 1730 "Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства" [3].

Одной из проблем является размытость границ между административной и уголовной ответственностью за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 8.38 КоАП РФ и ст. 257 УК РФ) и за незаконную добычу (уничтожение) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных (ст. 8.35 КоАП РФ и ст. 258.1 УК РФ). Диспозиции данных статей фактически идентичны, что создает пространство для произвольного выбора правоприменителем вида ответственности.

Единственным критерием разграничения является положение о малозначительности деяния, предусмотренное ч. 2 ст. 14 УК РФ, что дает правоприменителю значительную свободу усмотрения. Такая законодательная конструкция является недостатком правового регулирования в данной сфере, поскольку порождает правовую неопределенность и повышает риск злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

Как известно, ст. 19 УК РФ закрепляет, что субъектом уголовной ответственности является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Преступления, закрепленные в главе 26 УК РФ, могут совершаться как общими субъектами (загрязнение вод, порча земли, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов и т. д), так и специальными (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, загрязнение атмосферы, загрязнение морской среды и т. д). Однако, дискуссионным является вопрос об ответственности юридического лица за совершение экологического преступления [4].

Юридическое лицо не может признаваться субъектом преступления в силу ст. 19 УК РФ. Однако зачастую в процессе доказывания возникает затруднение в установлении конкретных лиц, являющихся субъектом конкретного преступления. Деятельность физических и юридических лиц могут представлять разную степень

угрозы для экологических правоотношений, и последствия их действий также имеют различный масштаб.

Во многих странах мира юридические лица признаются субъектами преступления, в том числе за экологические. Данный факт обосновывается тем, что совершение подобного деяния влечет опасные последствия для окружающей среды, ведь они распространяются на большое количество людей, либо на иные природные объекты.

Это позволяет эффективно воздействовать на организации, совершающие экологические правонарушения. К примеру, Уголовный кодекс КНР предусматривает уголовную ответственность юридических лиц в том числе за преступления в сфере экологии. В уголовном кодексе КНР за преступления в сфере экологии используется принцип «двойного наказания», согласно которому наказание несет не только само юридическое лицо, но и, совершившее преступление лицо. Наказание предусматривает наложение штрафов на юридических лиц, а для физических – лишение свободы [5].

Признание юридического лица субъектом уголовной ответственности противоречит традиционным принципам вины и личной ответственности в уголовном законодательстве РФ. Возникает вопрос, каким образом можно вменить вину юридическому лицу, ведь решения, повлекшие совершение экологического преступления, принимаются конкретными лицами? Соответственно, признание юридического лица субъектом преступления вряд ли решит эту проблему, поскольку по-прежнему необходимо будет доказывать вину конкретных лиц, совершивших преступление.

Некоторые схожие составы преступлений данной главы имеют разные санкции. Санкция представляет собой часть правовой нормы, указывающую на наступление неблагоприятных правовых последствий в случае её нарушения. Так, например ч. 1 ст. 250 и ч. 1 ст. 251 УК РФ (загрязнение вод и загрязнение воздуха соответственно) не предусматривают лишения свободы. Однако ч. 1 ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов) такое наказание предусматривает:

- 1) ч. 1 ст. 250 – причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству;
- 2) ч. 1 ст. 251 – загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха;
- 3) ч. 1 ст. 256 предполагает совершение преступления с причинением крупного ущерба; с применением самоходного транспортного плавающего средства или

взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов; в местах нереста или на миграционных путях к ним; на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

На наш взгляд, это несоответствие не вполне оправданно с точки зрения соразмерности наказаний. Загрязнение вод и атмосферы может причинять не меньший вред окружающей среде, чем незаконная добыча водных ресурсов. Высокая общественная опасность деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ обусловлена возможностью нарушения продовольственной безопасности, деградации природных ресурсов и ухудшения условий жизни людей, а чистота атмосферного воздуха является одним из основополагающих условий для сохранения здоровья населения и нормального функционирования экосистем.

Поэтому предлагается приравнять санкции этих составов и предусмотреть в качестве максимально допустимой меры ответственности лишение свободы на срок до двух лет в санкциях составов ч. 1 ст. 250 и ч. 1 ст. 251 УК РФ.

Важным является вопрос об отнесении преступления, предусмотренного ст. 358 УК РФ (экоцид) в главу 26 УК РФ. Согласно диспозиции данной статьи, под экоцидом понимается массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

С одной стороны, в ходе совершения этого преступления страдает окружающая природная среда, растительный и животный мир. Экоцид направлен на их массовое уничтожение, что является прямым посягательством на экологические блага. Однако, экоцид способен нанести ущерб не только конкретной территории, но и всему миру, поэтому его последствия выходят за рамки локального экологического воздействия. К тому же экоцид противоречит принципам международного права о сохранении мира и безопасности человечества, подчеркивая его связь с более широкими глобальными проблемами.

Это подтверждается, например, положениями Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года, в частности, положениями п. 1 ст. 1 [6], в которой указывается, что каждое государство-участник настоящей Конвенции обязуется не

прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику.

Важным является вопрос разграничения понятий «незаконная охота» и «незаконная добыча», предусмотренных в ст. 258 и 258.1 УК РФ (незаконная охота и незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации соответственно) [7].

Понятие «незаконная охота» раскрывается в абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" [8]. Под ней понимается охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др. Тот факт, что перечень нарушений не является исчерпывающим, сразу порождает некоторую неопределенность для квалификации.

Преступление по ст. 258.1 по объективной стороне представляет собой деяние, выраженное в виде добычи и оборота особо ценных диких животных и т. д. Законодательство не закрепляет понятие «незаконная добыча», однако закрепляет понятие «добыча охотничьих ресурсов» в п. 4 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2009 N 209-ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. Под ней понимается отлов или отстрел охотничьих ресурсов (охотничьими ресурсами являются объекты животного мира, на которые разрешается охота в соответствии с указанным федеральным законом или законом субъекта).

Теперь необходимо обратиться к определению «охоты». Охота - деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой (п. 5 вышеуказанной ст.).

Сразу становится ясным, что понятие «охота» шире, чем понятие «добыча». Однако, как усматривается из диспозиции ч. 1 ст. 258.1 УК РФ незаконно «добывать» можно только особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов,

принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

В ч. 3 ст. 258.1 УК в качестве особо квалифицирующих признаков выделены деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 данной статьи и совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [10]. Для более подробного рассмотрения данного вопроса необходимо обратиться к общей части УК РФ.

В силу ч. 2 ст. 35 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору признаются лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В силу ч. 3 этой же статьи под организованной группой понимается устойчивая группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Организованная группа для незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных, как правило, обладает более устойчивым и структурированным характером, включая распределение ролей между участниками. К тому, же как видно из определения, организованная группа может совершать несколько преступлений.

Поэтому, целесообразнее выделять признак «совершенное группой лиц по предварительному сговору» в качестве квалифицирующего, а признак «совершенное организованной группой» в качестве особо квалифицирующего из-за большей степени её общественной опасности.

Далее необходимо подробно обратиться к составам преступлений, предусмотренных ст. 260 и ст. 261 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений и уничтожение или повреждение лесных насаждений соответственно) [11].

В первую очередь необходимо констатировать факт того, что понятие «незаконная рубка» закреплялось в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 14 "О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения", которое утратило силу.

Под ней следует понимать рубку деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере, до или после установленных в лесорубочном билете, ордере сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к

рубке Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. N 551 [12], или после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" в п. 16 указывается [13], что незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный в договоре аренды лесного участка, договоре купли-продажи лесных насаждений, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки, либо с нарушением установленного срока начала рубки.

Общим в обоих определениях является то, что они рассматривают незаконную рубку как действия, осуществляемые с нарушением требований законодательства, в том числе без наличия необходимых разрешительных документов или с превышением установленных в них объемов и параметров.

Первое определение более детализированное и охватывает более широкий спектр нарушений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений. Оно включает в себя рубку без соответствующих разрешительных документов, рубку за пределами установленных участков, рубку сверх установленных объемов, рубку запрещенных к вырубке пород деревьев, а также рубку в нарушение сроков, установленных в разрешительных документах.

Второе определение более обобщенное и указывает, что незаконной является рубка лесных насаждений с нарушением требований законодательства, в частности, без оформления необходимых документов, в объемах, превышающих разрешенные, с нарушением породного или возрастного состава, за пределами установленных лесосек, с нарушением сроков начала рубки.

Ответственность по ч. 1 ст. 260 УК РФ предполагается за повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан в значительном размере. Максимальный срок лишения свободы по ч. 1 ст. 260 УК РФ – 2 года

Однако же ответственность по ч. 1 ст. 261 УК РФ наступает за повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности в значительном размере. К иным общепасным способам относятся любые другие способы (кроме поджога), которые могут повлечь уничтожение либо повреждение лесных и иных насаждений (например, использование взрывчатых веществ, ядов, бактериологических и других биологических средств, массовое распространение болезней и вредителей растений, выбросы, сбросы вредных веществ).

Максимальный срок лишения свободы по ч. 1 ст. 261 УК РФ – 4 года.

Из этого следует вывод, что за преступление, совершенное по неосторожности (ч. 1 ст. 261), законодатель устанавливает санкцию выше, чем за умышленное преступление (ч. 1 ст. 260 УК РФ). Данный вывод противоречит принципу наказуемости, что неосторожные деяния совершаются без отсутствия умысла на совершение преступления, и, как правило, предполагают более мягкую санкцию и меньшую общественную опасность, как например, ч. 1 ст. 105 – максимальная санкция – 15 лет лишения свободы, и ч. 1 ст. 109 УК РФ – максимальная санкция – 2 года лишения свободы.

Но стоит заметить, что такое деяние, совершенное по неосторожности, могут причинить гораздо больший ущерб окружающей среде, спровоцировать масштабные природные пожары, уничтожить большие территории лесных массивов. Неосторожные действия с огнем или другими источниками повышенной опасности могут иметь более широкие и непредсказуемые последствия и представляют более серьезную угрозу окружающей среде и обществу, что отражается в более строгом наказании.

Подводя итог исследованию, сделаем следующие выводы:

1) Уголовно-правовое законодательство не содержит понятия экологического преступления;

2) Экологические преступления характеризуются большой степенью бланкетности норм, что позволяет избежать неполного толкования и неверного применения нормы;

3) Некоторые составы преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ схожи с составами административных правонарушений;

4) В теории совершение экологического преступления юридическим лицом возможно, однако это противоречит принципам уголовной ответственности, закрепленным в УК РФ;

5) Некоторые санкции преступлений в гл. 26 УК РФ при схожести деяний и объективной стороны имеют разные виды наказания;

6) Преступление, предусмотренное ст. 358 УК РФ (экоцид) не следует относить к экологическим преступлениям. Несмотря на посягающие отношения в сфере экологии, последствия экоцида носят глобальный и катастрофический характер;

7) Понятие «незаконная охота» шире, чем понятие «незаконная добыча»;

8) Особо квалифицирующим признаком ст. 258.1 следует признать признак «совершенное организованной группой» в силу более общественно опасной формой соучастия;

9) Понятие «незаконной рубки» в Постановлениях Пленума имеет небольшую разницу в значениях и отражает различные признаки;

10) Наказание за умышленное преступление (ч. 1 ст. 260 УК РФ) ниже, чем за неосторожное преступление (ч. 1 ст. 261 УК РФ), поскольку последствия деяния, совершенного по неосторожности, могут носить более охватывающий и опасный характер для окружающей среды.

Рассмотренные теоретические проблемы квалификации экологических преступлений свидетельствуют о комплексном характере и высокой степени сложности данной категории уголовно-правовых деяний. Установление наличия состава преступления, разграничение со смежными административными правонарушениями, и т.д. требуют тщательного теоретического анализа и единообразного применения.

Учитывая возрастающую актуальность экологических проблем в современном мире, повышение эффективности уголовно-правовой охраны окружающей среды является важной задачей как для законодателя, так и для правоприменителя.

Список использованных источников

1. Пункт 11 Приказа Федеральной службы государственной статистики от 14 ноября 2017 г. N 754 "Об утверждении Комплексной системы статистических

показателей охраны окружающей среды в Российской Федерации с учетом международных рекомендаций" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.07.2024).

2. Попов, И. В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 180.

3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 N 1730 "Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.06.2024).

4. Афонин А. Н., Касаткин А. В. Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления в уголовное законодательство России. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения» СПБЮИ (ф) УП РФ, 2021. С. 40.

5. Бобкина, Н. В. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления в России на примере законодательства Китая и Франции / Н. В. Бобкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 52 (186). — С. 141-143. — URL: <https://moluch.ru/archive/186/47595/> (дата обращения: 12.06.2024).

6. Пункт 1 статьи 1 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10.12.1976 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.06.2024).

7. Петрова Т. М. Проблемы квалификации преступлений против особо охраняемых диких животных. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения» СПБЮИ (ф) УП РФ, 2021. С. 184-192.

8. Абзац 2 пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.06.2024).

9. Пункт 4 статьи 11 Федерального закона от 24.07.2009 N 209-ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.07.2024).

10. Черепенников, Р. В. Особенности дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления, совершенные в соучастии.

Международная научно-практическая конференция. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 132

11. Хакимова, Э. Р. Актуальные вопросы квалификации экологических преступлений: теория и практика. Международная научно-практическая конференция. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 150.

12. Постановление Правительства РФ от 1 июня 1998 г. N 551 "Об утверждении Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.06.2024).

13. Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.06.2024).